

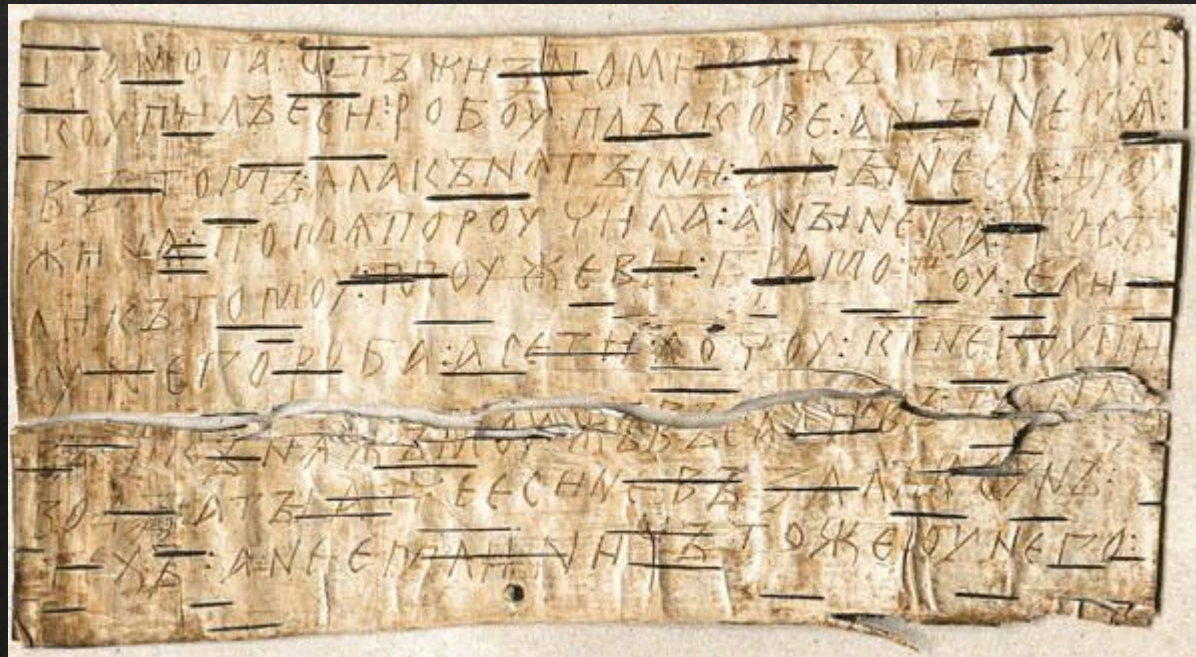
Берестяные грамоты

Залеткина Александра и Шуранова Чарита

ФЯБ-42

Берестяные грамоты

Это письма и записи на коре берёзы, памятники письменности Древней Руси XI—XV вв. Берестяные грамоты представляют первостепенный интерес как источники по истории общества и повседневной жизни средневековых людей, а также по истории восточнославянских языков.

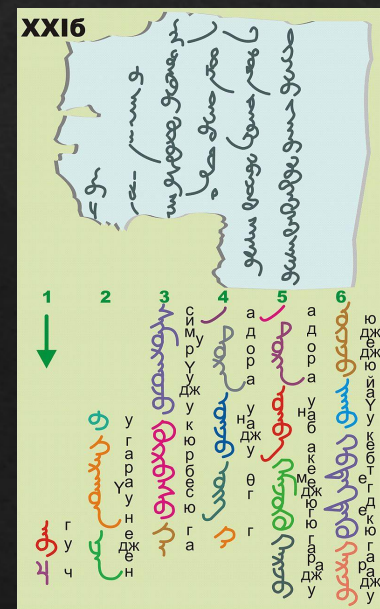
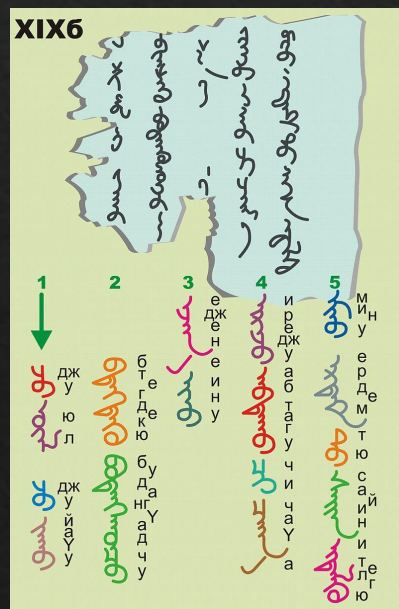
Открытие берестяных грамот

Существование берестяной письменности на Руси было известно и до обнаружения грамот археологами.

В обители св. Сергия Радонежского «самые книги не на хартиях писаху, но на берестех» (Иосиф Волоцкий).

В музеях и архивах сохранилось немало поздних, в основном старообрядческих документов, даже целых книг, написанных на специально обработанной (расслоенной) бересте (XVII—XIX века).

На берегу Волги близ Саратова крестьяне, роя силосную яму, в 1930 году нашли берестяную золотоордынскую грамоту XIV века. Все эти рукописи выполнены чернилами.

Средневековая Русь

Местом, где впервые были обнаружены берестяные грамоты средневековой Руси, стал Великий Новгород.

Здесь еще в конце XIX века были открыты фрагменты берестяных грамот, хранившиеся в музее новгородских древностей, открытом местным краеведом и археологом-любителем В. С. Передольским.

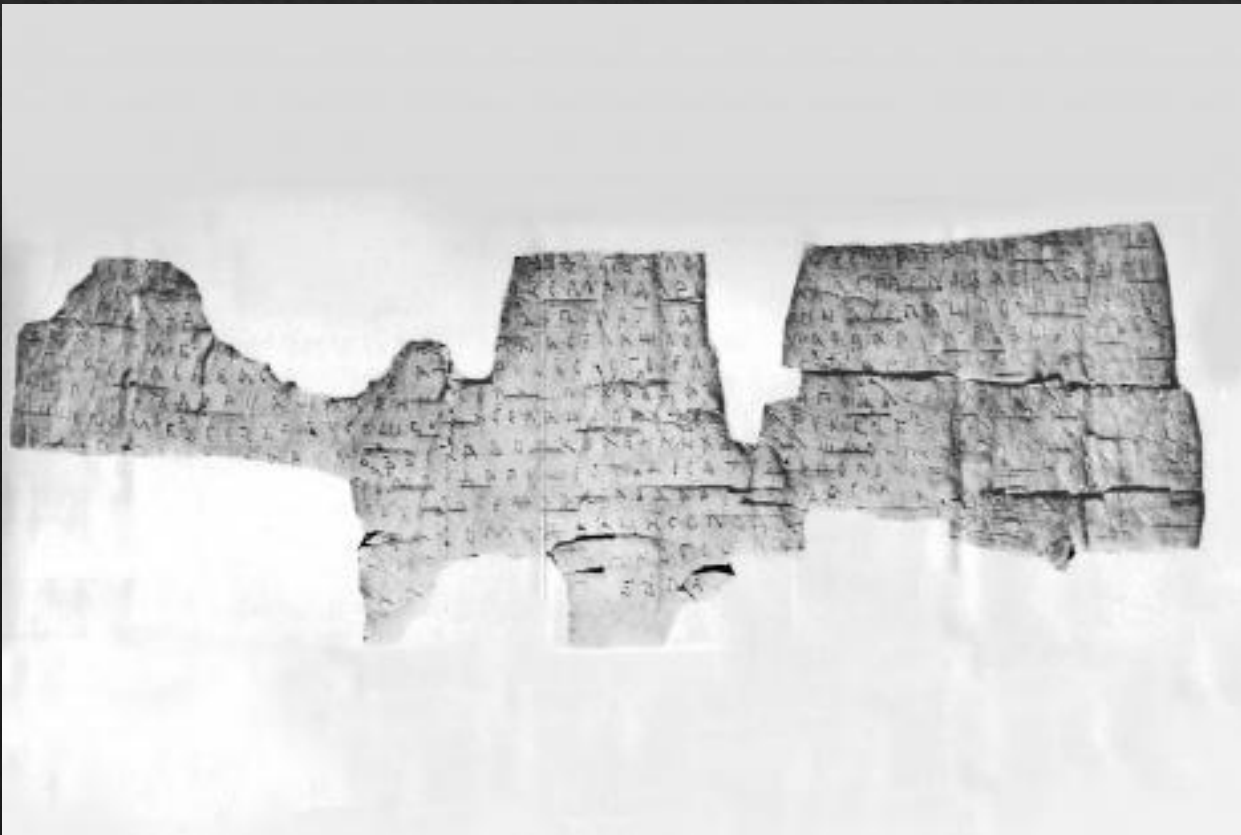

Новгородская археологическая экспедиция, работавшая с 1930-х годов под руководством А. В. Арциховского, неоднократно находила обрезанные листы берёзовой коры, а также писа́ла — заострённые металлические или костяные стержни, известные как инструмент для писания на воске. Древнейшие стили-писала в Новгороде происходят из слоёв 953—989 годов. Уже тогда у Арциховского возникла гипотеза о возможности находки грамот, процарапанных на бересте.

День берестяной грамоты и грамота №1

26 июля 1951 на Неревском раскопе была обнаружена берестяная грамота № 1: она содержала перечень феодальных повинностей («позёма» и «дара») в пользу трёх землевладельцев: Фомы, Иева и третьего, которого, возможно, звали Тимофей. Она сильно фрагментирована, однако состоит из длинных и совершенно стандартных фраз: «С такого-то села позёма и дару шло столько-то», поэтому легко восстанавливается

Раскопки

Д. А. Авдусин
Смоленск
1952 год

Псков
Г. П. Гроздилов
1958 год

Старая Русса
А. Ф. Медведев
1966 год

Мстислав
(Белоруссия)
Л. В. Алексеев
1980 год

Москва
С. Р. Чернов
1988 год

Звенигород
Галицкий
(Украина)
И. К. Свешников
1988 год

Московская берестяная грамота № 3

Обнаружена в Тайницком саду Московского Кремля (древний кремлёвский Подол) при раскопках 12 августа 2007 года.

Самый длинный известный в настоящее время древнерусский текст на бересте.

Примечательна в нескольких отношениях:

- ◆ Первый содержащий связный текст берестяной документ из Москвы (грамота № 1, найденная в 1988 году, и № 2 из сезона 2007 года — небольшие фрагменты; лишь в 2015 году найдена грамота № 4, вторая с полноценным текстом);
- ◆ Самая большая до сих пор известная берестяная грамота по количеству слов (около 370 слов, 52 строки);
- ◆ Одна из двух читаемых берестяных грамот, написанных чернилами (другая — новгородская грамота № 496).

Количество

<u>Город</u>	Количество
<u>Великий Новгород</u>	1113 грамот и 1 берестяная грамота-иконка
<u>Старая Русса</u>	49
<u>Торжок</u>	19
<u>Смоленск</u>	16
<u>Псков</u>	8
<u>Тверь</u>	5
<u>Москва</u>	4
<u>Звенигород Галицкий (Украина)</u>	3
<u>Мстиславль (Белоруссия)</u>	2
<u>Витебск (Белоруссия)</u>	1
<u>Старая Рязань</u>	1
<u>Вологда</u>	1

Общая характеристика

- ◆ Берёзовая кора как материал для письма получает на Руси распространение не позднее первой четверти XI века и выходит из широкого употребления в середине XV века в связи с распространением бумаги. Береста рассматривалась как эфемерный, непрестижный материал для письма, непригодный для долгого хранения; её использовали в основном как материал для частной переписки и личных записей, а более ответственные письма и официальные документы писались, как правило, на пергаменте
- ◆ Обнаруженные археологами берестяные грамоты представляют собой, как правило, выброшенные документы, попавшие в землю в том месте и в тот момент, когда в них исчезала практическая надобность
- ◆ Целые берестяные грамоты в момент обнаружения обычно представляют собой свёрнутый свиток бересты с выцарапанным текстом на внутренней стороне коры
- ◆ Значительную долю находок составляют *фрагменты* берестяных грамот, нередко повредившихся уже после попадания в землю, но ещё чаще уничтоженных (разорванных или разрезанных) перед тем, как их выбросили

Датировка

- ◆ Главным способом датирования берестяных грамот является стратиграфическое датирование (на основании археологического слоя, из которого извлечена грамота), в котором важную роль играет дендрохронология
- ◆ Некоторое количество берестяных грамот может быть датировано благодаря упоминанию в них известных по летописям исторических лиц или событий. Данный способ обычно употребляется вместе со стратиграфическим датированием и независимо подкрепляет его.
- ◆ В последнее время, с накоплением фонда берестяных грамот, появилась возможность комплексного параметрического датирования грамот на основе целого ряда внестратиграфических признаков — прежде всего палеографии, а также лингвистических признаков и этикетных формул, имеющих хронологическое значение. Данный метод, разработанный А. А. Зализняком, успешно применяется для грамот, не имеющих (вообще или достаточно узкой) стратиграфической даты.

Содержание грамот

- ◆ Большинство берестяных грамот — частные письма, носящие деловой характер (взыскание долгов, торговля, бытовые указания). К этой категории тесно примыкают долговые списки и коллективные челобитные крестьян феодалу (XIV—XV века).
- ◆ Кроме того, имеются черновики официальных актов на бересте: завещания, расписки, купчие, судебные протоколы и т. п.
- ◆ Сравнительно редки, но представляют особый интерес следующие типы берестяных грамот: церковные, литературные и фольклорные произведения, записи учебного характера. Огромную известность получили обнаруженные в 1956 году учебные записи и рисунки новгородского мальчика Онфима.
- ◆ Берестяные грамоты, как правило, предельно кратки, прагматичны, содержат только самую важную информацию.
- ◆ Бытовой и личный характер многих берестяных грамот Великого Новгорода (например, любовные послания незнатных молодых людей или хозяйственные записки-наказы от жены к мужу) свидетельствуют о высоком распространении грамотности среди населения.

Грамоты как исторический источник

Специфика источников

Берестяные грамоты являются одновременно вещественными (археологическими) и письменными источниками; место их нахождения — столь же важный для истории параметр, как и их содержание. Грамоты «дают имена» безмолвным находкам археологов. Одно и то же имя в грамотах, обнаруженных на соседних усадьбах, упоминания князей и других государственных деятелей, упоминания значительных денежных сумм, географических названий — всё это много говорит об истории строений, их владельцев, об их социальном статусе, об их связях с другими городами и областями.

Политическая и социальная история

Благодаря берестяным грамотам изучена генеалогия боярских родов древнего Новгорода, выявлена политическая роль некоторых деятелей, недостаточно освещённая в летописи. Грамоты рассказывают о землевладении в Новгородской земле, об экономических связях новгородцев. Челобитные крестьян, купчие и завещания XIV—XV веков свидетельствуют о закреплении крепостного права, о развитии судебной бюрократии и делопроизводства. Мы узнаём о военных конфликтах и внешней политике Новгорода, о сборе дани с покорённых земель — узнаём в массе бытовых подробностей, которых не бывает в официальных документах. Ряд первостепенных данных имеется по истории церкви — засвидетельствована древность некоторых черт литургии, есть сведения о взаимоотношениях членов клира с жителями окормляемых ими усадеб.

История повседневности

Уникален этот источник для изучения повседневной жизни Древней Руси.

Берестяные грамоты свидетельствуют о широком распространении грамотности в Древней Руси, о том, что горожане обучались азбуке с детства и сами писали свои письма, что грамотны были и женщины; вместе с тем в ряде ситуаций (особенно в переписке высокопоставленных чиновников) уместна была и фигура писца, записывавшего под диктовку и служившего затем в роли посыльного. Семейная переписка новгородцев свидетельствует о высоком положении женщины, посылавшей мужу наказы («приказы»), вступавшей самостоятельно в денежные отношения и т. п.

Есть в берестяных грамотах сведения о рационе древних новгородцев, их одежде, их ремёслах, а также о сфере человеческих взаимоотношений, родственной и дружеской заботе, гостеприимстве, конфликтах. Так, в грамоте № 842 говорится: *«Вот мы послали 16 лукошек мёда, а масла три горшка. А в среду две свиньи и колбасу»* (первое упоминание о колбасе во всём славянском мире).

Имеются берестяные грамоты с записями заговоров и других фольклорных текстов, которые позволяют судить о древности памятников фольклора

Совершенно исключительный интерес представляет любовное письмо девушки XI века (грамота № 752): *«Я посылала к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! А тебе, я вижу, это не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под людских глаз и пришёл. Может быть, я тебя по своему неразумию задела, но если ты начнёшь надо мною насмехаться, то суди тебя Бог и я недостойная».*

Язык берестяных грамот

Диалектизмы

Большинство берестяных документов с территории Новгородской феодальной республики (из Новгорода, Старой Руссы и Торжка) написано на древненовгородском диалекте, отличающемся от известного по традиционным памятникам древнерусского языка на различных уровнях: в фонетике, морфологии, отчасти также лексике. Прочие грамоты (из Смоленска, Звенигорода Галицкого, Твери, Витебска, Москвы, Вологды) также несут информацию о древнем говоре данных регионов, однако из-за небольшого количества материала лингвистическая ценность их пока меньше, чем у новгородских грамот.

Орфография и история алфавита

В берестяных грамотах (из всех городов) используется т. н. бытовая графическая система, где, в частности, пары букв ъ—о, ь—е и е—ѣ могут взаимозаменяться (например, слово конь может записываться как кѣне); по такой системе написано подавляющее большинство грамот середины XII — конца XIV века. До открытия берестяных грамот подобная орфография была известна лишь по некоторым пергаментным грамотам и надписям, а также по отдельным ошибкам в книжных текстах.

Берестяные грамоты являются важным источником при изучении происхождения и развития русского кириллического алфавита. Так, азбука (абecedарий) представлена уже на одной из древнейших среди найденных берестяных грамот — берестяной грамоте № 591 (XI век), обнаруженной в 1981 году, а также на берестяной грамоте № 460 (XII век), найденной в 1969 году [34], известны и берестяные азбуки, относящиеся к позднедревнерусскому периоду. Абecedарии из берестяных грамот отражают различные этапы формирования состава кириллицы, причём они не прямо соответствуют репертуару букв, фактически использовавшихся в текстах той же эпохи.

Грамотность писцов

В силу специфики орфографии и диалектных особенностей берестяных грамот в 1950—1970-х годах, несмотря на то, что уже в этот период был накоплен значительный фонд ценных наблюдений за лексикой, грамматикой, орфографией, палеографией берестяных, исследователи берестяных грамот нередко трактовали непонятные места как произвольные ошибки малограмотных писцов (или даже иностранцев) против «правильного» древнерусского языка: это позволяло истолковывать спорные отрезки текста практически как угодно.

А. А. Зализняк, автор наиболее подробных исследований языка берестяных грамот, в начале 1980-х годов показал, что в документах на бересте соблюдается достаточно стройная грамматическая и орфографическая система, в рамках которой свыше 90 % грамот написаны вообще без единой ошибки. Текстов, записанных действительно малограмотными людьми (или небрежно с заметным числом ошибок), очень мало.

Хронология языковых изменений

Берестяные грамоты — важный источник по истории русского языка; по ним точнее, чем по другим средневековым рукописям, зачастую сохранившимся только в списках, можно установить хронологию и степень распространённости того или иного языкового явления, а также этимологию и время появления того или иного слова. Грамоты практически непосредственно отражают живую разговорную речь Древней Руси и не несут на себе, как правило, следов литературной «шлифовки» стиля и книжного влияния в морфологии и синтаксисе. Сопоставимого с ними в этом отношении материала среди традиционных книжных памятников древнерусского языка нет.

Лексика

Десятки слов, встречающихся в берестяных грамотах, по другим древнерусским источникам неизвестны. Преимущественно это бытовая лексика, у которой практически не было шансов попасть в литературные сочинения с их установкой на высокую тематику и соответствующий отбор слов. Среди этой лексики — обозначения товаров, термины финансовой сферы, сельского хозяйства, повседневного этикета, людских взаимоотношений (например, обозначения заботы и беспокойства — понаболѣти, зобатисѧ); берестяные грамоты также содержат одни из первых фиксаций славянской общенной лексики (подробнее см. соответствующий раздел этой статьи).

Таким образом, открытие берестяных грамот постоянно заполняет лакуны в существующих словарях древнерусского языка.

Иноязычный материал

Имеется несколько грамот, написанных по-церковнославянски, а также пять текстов на неславянских языках: по одной на карельском (знаменитая берестяная грамота № 292 с заклинанием против молнии), латыни, греческом, немецком — новгородские грамоты; на руническом древнескандинавском — смоленская грамота. Последние важны как источник сведений о международных связях древнего Новгорода и Смоленска. В грамоте № 403 помимо древнерусского текста содержится небольшой русско-карельский словарик; она предназначена для сборщика дани, который уже немного умел объясняться по-карельски. В нескольких грамотах представлены иноязычные имена собственные (людей и мест) и редкие иноязычные заимствования, прежде всего прибалтийско-финские, а также германские, балтские и тюркские.